

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОЧИНЕНИЯ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ. Четыре тома. Санкт-Петербург. 1842. В типографии Бородина и К®. В 8-ю д. л. В I томе -- 186 и 259, во II -- 490, в III -- 465, в IV--590 стр.

В литературном отношении нельзя было блистательнее заключиться старому году и начаться новому, как выходом сочинений Гоголя. Дай бог, чтоб это было счастливым предзнаменованием для нового года -- чтоб мы увидели в течение его не одни тетрадки и выпуски с картинками, не одни сказки, досужую посредственностью изготавливаемые во множестве по заказу литературных антрепренеров!..

Нам нет никакой нужды говорить о том, что содержат в себе эти четыре тома: публика уже знает это сама -- четыре тома уже прочтены ею, по крайней мере в обеих наших столицах, если еще не успели они проникнуть в глушь провинций.

Итак, история "Мертвых душ" готова повториться: публика читает, журналы в хлопотах, особенно те, которым так не по сердцу произведения Гоголя... их успех, хотели мы сказать¹. "Северная пчела" уже подала голос, но она *хвалит* Гоголя (№ 18): "Мы думаем,-- говорит она,-- что для г. Гоголя вовсе не будет унижением, когда мы его поставим на одну доску с Поль де Коком и Пиго-Лебренем, писателями талантливыми, но не имевшими претензий на поэзию и философию". Увы! мы, с своей стороны, не можем поставить автора этих строк на одну доску ни с Поль де Коком, ни с Пиго-Лебренем, -- именно потому, что они писатели талантливые, хотя и не имевшие притязания на поэзию и философию... А "Северная пчела" -- надо отдать ей в этом честь,-- не имея притязаний ни на талант, ни на поэзию, сильно претендует на философию, особенно когда хлопочет об участии не читаемых ею, по ее словам, "Отечественных записок": вот и теперь она трунит, сколько хватает ее остроумия, как над образцом нелепости и бессмыслия над этим стихом Гете из второй части его "Фауста":

In deinem Nichts hoffich All zu finden {*}².

{* В твоём ничто я надеюсь найти всё (нем.). -- Ред.}

Ну, уж конечно, если эта газета может в "Фаусте" Гете находить бессмыслицы и нелепицы, то что же для нее произведения Гоголя, что его поэзия и философия: довольно с него и того, если эта газета поставит его на одну доску с Поль де Коком и Пиго-Лебренем. Жаль, что Гоголь никогда не узнает об этом "производстве" и потому не будет иметь возможности поблагодарить "Северную пчелу"... свойственным ему образом...

Но пора отвернуться хоть на время от шумного рынка *этой* литературы: наше внимание зовет теперь к себе то, что составляет в настоящую минуту гордость и честь русской литературы -- четыре тома сочинений Гоголя...

"Вечера на хуторе близ Диканьки", которыми началось поэтическое поприще Гоголя и которые теперь в *третий* раз выходят в свет, оставлены автором без всяких изменений³. Так и должно было быть: порождения легкой, светлой юношеской фантазии, веселые песни на пиру еще неизведанной жизни, они не могли подвергнуться изменениям поэта, который уже давно смотрит на жизнь взором глубоким, пронзительным и грустно-важным. Для самого поэта эти образы, светлые, как майская ночь его Малороссии, радостные, как звучный смех его Оксаны, шаловливые, как затеи неугомонных парубков, товарищей удалого Левко, сладостно-задумчивые, как светлоокая панночка-утопленница, добродушно-насмешливые, как вечно веселая юность,-- все эти образы навсегда остались милы поэту, как первый поцелуй любви, как шипучая пена впервые осушенного бокала, как память о волшебных днях беспечно блаженного младенчества... Он сам говорит в предисловии: "Всю первую часть следовало бы исключить